

Пьезоэлектрические свойства и родственные параметры новых 1–2–2-компози́тов на основе кристаллов типа PZN–xPT

В.Ю. Тополов¹, А.Н. Исаева¹, К.Р. Бауэн², Б.О. Проценко¹

¹Южный федеральный университет, Физический факультет, 344090 Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: vutopolov@sfnu.ru

²Университет Бата, BA2 7AY, Бат, Соединенное Королевство

С 2000-х годов кристаллы твердых растворов релаксоров-сегнетоэлектриков $(1-x)\text{Pb}(\text{Mg}_{1/3}\text{Nb}_{2/3})\text{O}_3 - x\text{PbTiO}_3$ (PMN–xPT), $(1-x)\text{Pb}(\text{Zn}_{1/3}\text{Nb}_{2/3})\text{O}_3 - x\text{PbTiO}_3$ (PZN–xPT) и др., поляризованные вдоль определенного кристаллографического направления, используются как компоненты пьезоактивных композитов со связностью 1–3 [1, 2] и обеспечивают высокие значения пьезомодулей d_{3j}^* , коэффициентов электромеханической связи k_{3j}^* , k_t^* и других параметров композитов. Модификация структуры и микрогеометрии композитов типа 1–3 [3] влияет на их эффективные физические свойства и другие параметры, представляющие интерес для практических применений. Одним из важных примеров модификации структуры является 1–2–2-компо́зит, предложенный авторами [4, 5]. Цель настоящего сообщения – показать влияние слоистой полимерной матрицы и кристаллического компонента на эффективные пьезоэлектрические свойства, их анизотропию и другие параметры композитов со связностью 1–2–2.

Исследуемый 1–2–2-компо́зит (Рис. 1) представляет собой систему протяженных параллельных кристаллических стержней с квадратными основаниями и спонтанной поляризацией $\mathbf{P}_s^{(1)} \parallel OX_3$, которые регулярно расположены в матрице “полимер I – полимер II” со связностью 2–2. Эффективные упругие, пьезо- и диэлектрические свойства композита определяются как функции объемных концентраций кристалла m и полимера I m_s по матричному методу [3–5]. При этом используются полные наборы электромеханических констант кристаллов, поляризованных вдоль [001], и полимеров. Среди кристаллов с важными пьезоэлектрическими свойствами представляют интерес свинец-содержащие PZN–xPT, PMN–xPT и бессвинцовый $[\text{Li}_x(\text{K}_{1-y}\text{Na}_y)_{1-x}](\text{Nb}_{1-z}\text{Ta}_z)\text{O}_3:\text{Mn}$ (KNNTL–Mn). Проведено сравнение расчетных параметров отдельных 1–2–2-компози́тов с результатами, полученными с помощью метода конечных элементов [4].

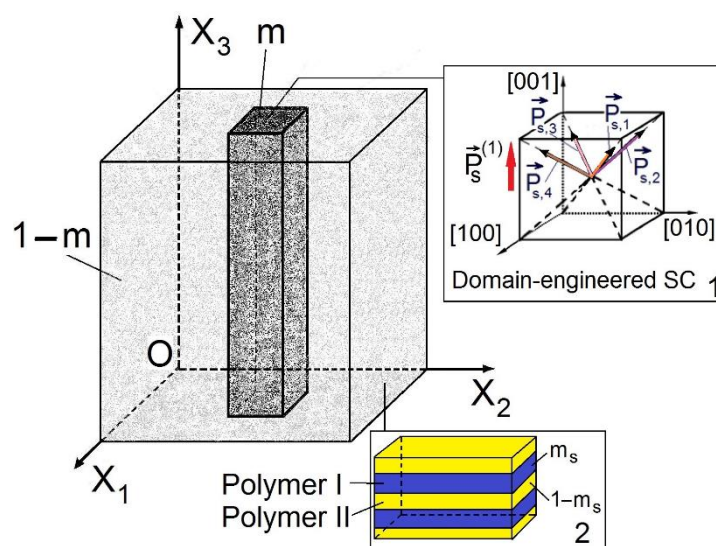

Рисунок 1. Схематическое изображение фрагмента 1–2–2-компози́та «СЭ кристалл – полимер I – полимер II» [5]. На вставке 1 показаны типы не 180°-ных доменов в кристалле, поляризованном вдоль [001] перовскитовой ячейки; на вставке 2 – слоистая структура, содержащая два типа полимеров. m и m_s – объемные концентрации кристалла в композите и полимера I в матрице композита, соответственно.

Анализ концентрационных зависимостей эффективных пьезомодулей d_{3j}^* , пьезокоэффициентов g_{3j}^* , коэффициентов электромеханической связи k_{3j}^* и связанных с ними факторов анизотропии $\zeta_d^* = d_{33}^* / d_{31}^* = g_{33}^* / g_{31}^*$ и $\zeta_k^* = k_{33}^* / k_{31}^*$ 1–2–2-композитов показывает, что важными в практическом смысле являются интервалы объемных концентраций $m = 0.05 \dots 0.2$ и $m_s = 0.2 \dots 0.5$. В данных интервалах достигаются высокие значения $d_{33}^* \sim (10^2 \dots 10^3)$ пКл / Н, $g_{33}^* \sim (10^2 \dots 10^3)$ мВ·м / Н, $k_{33}^* \approx 0.8 \dots 0.9$, а факторы анизотропии удовлетворяют условиям $|\zeta_d^*| \geq 5$ и $|\zeta_k^*| \geq 5$ (Рис. 2). Отметим, что бессвинцовый 1–2–2-композит на основе кристалла KNNTL-Mn с меньшим пьезомодулем d_{33} характеризуется большей анизотропией $|\zeta_d^*|$ и $|\zeta_k^*|$ (кривые 4, 5 на Рис. 2б) по сравнению с композитами на основе кристаллов PZN–0.08РТ (кривые 4, 5 на Рис. 2а), PMN–0.33РТ и т.п. Приведенный выше интервал значений m указывает на то, что слоистая матрица (Рис. 1) занимает значительный объем композитного образца, а упругие свойства данной матрицы [5] способны влиять на пьезоэлектрический отклик композита и анизотропию его свойств. Интерпретация результатов по 1–2–2-композитам проведена с учетом зависящих от объемной концентрации m_s упругих свойств слоистой матрицы, содержащей полимерные компоненты с заметно различающимися упругими свойствами.

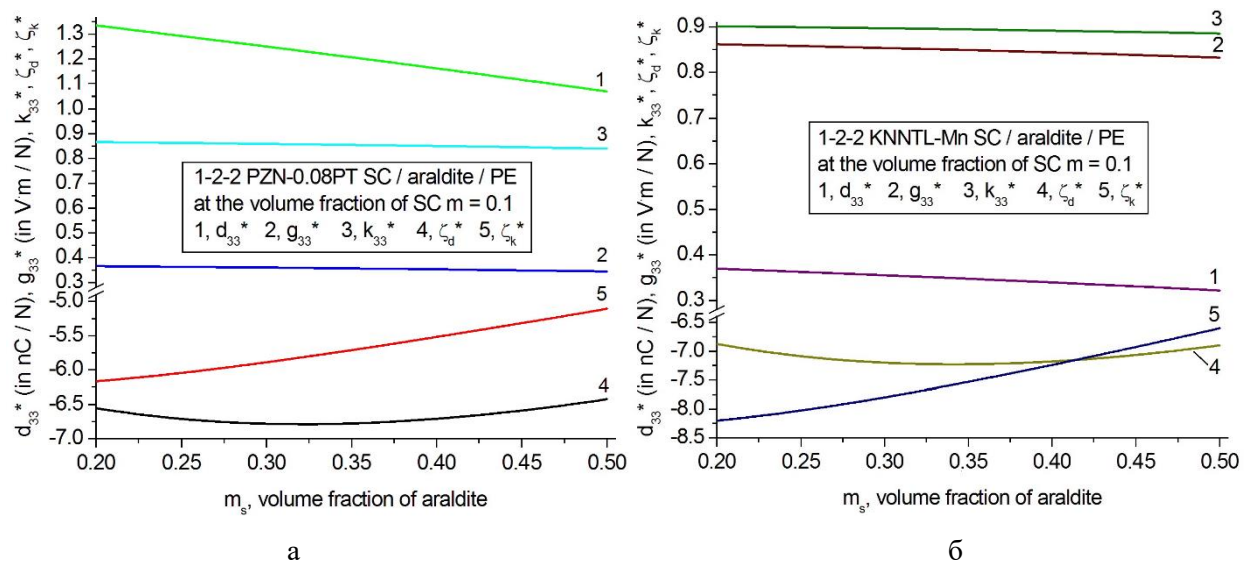

Рисунок 2. Концентрационные (m_s) зависимости продольных пьезокоэффициентов d_{33}^* (кривая 1), g_{33}^* (кривая 2), коэффициента электромеханической связи k_{33}^* (кривая 3) и факторов анизотропии ζ_d^* (кривая 4) и ζ_k^* (кривая 5) 1–2–2-композитов «кристалл PZN–0.08РТ – аральдит – полиэтилен» (а) и «кристалл KNNTL-Mn – аральдит – полиэтилен» (б) при объемной концентрации кристалла $m = 0.1$.

Полученные результаты следует учитывать при создании современных пьезоактивных композитов типа 1–3, представляющих интерес как активные элементы преобразователей, сенсоров, акустических и других устройств.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-38-90163.

1. T. Ritter, X. Geng, K.K. Shung et al., *IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control* **47**, 792 (2000).
2. F. Wang, C. He, Y. Tang, *Mater. Chem. Phys.* **105**, 273 (2007).
3. V.Yu. Topolov, C.R. Bowen, P. Bisegna, *Piezo-Active composites. Microgeometry – Sensitivity Relations* (Cham: Springer International), 62 (2018).
4. C.R. Bowen, V.Yu. Topolov, A.N. Isaeva, P. Bisegna, *CrystEngComm* **18**, 5986 (2016).
5. V.Yu. Topolov, C.R. Bowen, A.N. Isaeva, A.A. Panich, *Phys. Stat. Solidi A* **215**, 1700548 (2018).